

УДК 94 (5) "18/19"
ББК 63.3(5)

АЗЕРБАЙДЖАНО-ГРУЗИНСКАЯ ГРАНИЦА: ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОЯВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРОВ

Е.В. Архипова

В статье определены этапы формирования современной грузино-азербайджанской границы, выявлены факторы, определившие ее конфигурацию, рассмотрены основные исторические причины формирования современных территориальных споров между Азербайджаном и Грузией.

Ключевые слова: граница, Азербайджан, Грузия, делимитация, пограничная безопасность, Российская империя, Закавказье.

Современные проблемы делимитации и демаркации грузино-азербайджанской границы стороны связывают чаще всего с результатами решения пограничных претензий в период их независимого существования, с 1917 по 1921 год. Однако и тогда возникали очень жаростные споры о принадлежности приграничных территорий, поэтому возникает вопрос, на основании каких решений сложилась современная грузино-азербайджанская пограничная линия. Исследования показывают, что наибольшее влияние на процесс формирования границ на Кавказе оказала Российская империя, пытавшаяся составить из южнокавказских территорий пространства, удобные для контроля военных сил [4; 5].

Ко времени прихода Российской империи в регион в XIX в. граница между Грузией и азербайджанскими ханствами была непостоянной и, в зависимости от могущества правителей, могла проходить восточнее или западнее современной азербайджано-грузинской границы. Большую роль играл фактор их отношений с региональными лидерами – Османской империей и Персией.

Интересно отметить, что к концу XVIII в. в состав Картлии и Кахетии входили округа, или «дистанции татарские», то есть террито-

рии, населенные азербайджанцами, – Бамбаки, Казахи, Шамшадиль [13, с. 168; 18, с. 272]. Это говорит о том, что граница Картло-Кахетинского объединения обходила с севера Гянджинское ханство и далее проходила восточнее современной линии границы. После 1992 г. именно эта территория стала предметом спора между Грузией и Азербайджаном.

Восточнее Центрального Кавказа граница Грузии уходила на юг от Кавказского хребта вдоль р. Алазани до границ с Шекинским ханством [15, с. 17–19]. К северо-востоку от р. Алазань с Грузинским царством соседствовали Елисуийское султанство, Шекинское ханство [7, с. 110–111], аварцы и лезгины. Кстати, С.М. Броневский в своем сочинении отнес к категории «весьма древних жителей» «нынешних лезгинцев, грузинцев, иметеринцев, мингрельцев» [8, с. 30]. Власти Российской империи, опираясь на описания путешественников, грузинских князей и своих военных офицеров, были уверены, что в основе хозяйственной деятельности аварцев и лезгин из-за малоземелья лежали набеги на Кахетию, тем самым «приносили смерть и крупные разорения» [13, с. 243]. Такое отношение предопределило военную российскую политику в этой части региона. Необходимо отметить, что до начала активных действий российские власти пытались заключить договоры с вольными обществами [14, с. 29]. Но местные жители не рассматривали их как долговременные, что

вызывало соответствующую реакцию российской армии [6]. Современные дагестанские исследователи убеждены, что аварцы всегда проживали в долине р. Алазань и противостояли грузинским феодалам и иранским наместникам [2].

По первой административно-территориальной реформе, проведенной властями Российской империи в Закавказье в 1813 г., Елизаветпольский округ, образовавшийся из Гянджинского ханства, был присоединен к Грузии [18, с. 272], что определялось удобством управления им из Тифлиса и политическими отношениями между Гянджой и Грузией. Тем самым признавалась существовавшая до 1801 г. их частичная зависимость от Грузии. Примечательно, что после завоевания Гянджи князем Цициановым (грузином по происхождению) город получил название Елизаветполь. В документах Д.А. Милютина отмечалось, что подобная тактика была нужна, чтобы «забыть», что эта земля раньше принадлежала какому-то народу, ведь отныне она была частью Российской империи и принадлежала российскому правительству [22, с. 120–123]. Без сомнения, это было проявлением обычной для того времени имперской политики, направленной на избежание вероятности разлома империи по племенным / этническим группам.

В 1822 г. российские власти приступили к сооружению Лезгинской кордонной линии [18, с. 301]. Причинами ее сооружения были нестабильные отношения с дагестанскими и азербайджанскими владетелями, которые, присягнув на верность российским властям, вскоре начинали восстания, бунты и инициировали убийства российских представителей.

Однако вплоть до 1830-х гг. население Джаро-Белокан из-за удаленности русских войск чувствовало себя вольготно и продолжало «наносить страх и опустошение в пределах Грузии» [29]. Русские войска в Грузии от лезгинских селений отделяли значительные пространства, что существенно осложняло их маневренность. Кроме того, кордонная линия отделяла грузинские земли от джарцев вдоль южной подошвы Кавказского хребта, оставляя российские гарнизоны под постоянной угрозой удара. Так, по свидетельству В.А. Потто, «до покорения джарцев линия эта начина-

лась от Тионетского ущелья и шла по ту сторону Алазани до деревни Чеканы, откуда круто, почти под прямым углом, уклонялась на юг к деревне Велисцихе и, обогнув джарские земли, тянулась далее уже по левому берегу реки до Муганлинской переправы» [32, с. 71].

Для восстановления контроля над лезгинами главнокомандующий Кавказской армией Паскевич вынужден был вновь предпринять поход в их селения. Сложность операции состояла в том, что места обитания племен были крайне труднодоступными. Тем не менее русские войска вновь покорили вольные общества, и, чтобы закрепить результаты успеха, русское командование направило значительные средства на сооружение новых укреплений Лезгинской кордонной линии: Новые Закаталы – Белоканы – Лагодех – Картубань. Строительство кордонной линии было закончено в 1830 году. Она прошла по южному склону Кавказского хребта, но не в полной мере опиралась на ландшафтный барьер и проходила южнее современной дагестанской границы. Функциональное назначение линии заключалось в предотвращении набегов горцев на грузинские поселения.

С устройством новой линии Закатальский округ был отделен от Тифлисской губернии [28, с. 86–88]. Теперь кордонная линия «прошла по прямому направлению от Тионет через Боженьяны, Белоканы и Джары к Мухахам» [32, с. 72]. Паскевич решил разделить «земли Чарских и Белоканских Лезгин на два магала или округа собственно под сим же наименованием» [29], чтобы упрочить русскую власть среди лезгин. Впоследствии, как указывалось в письме главнокомандующего Кавказским корпусом военному министру, джаро-белоканцы были переселены на правую сторону р. Алазань [там же]. Подобное мероприятие вполне соответствовало духу того времени: во-первых, непокорные племена были выведены из недоступных гор, во-вторых, их поселили на чужой территории, что значительно упрощало контроль над ними.

Но и такое направление Лезгинской кордонной линии оказалось не вполне эффективным для предотвращения свободного передвижения горцев [33]. Джарская область была объединена с Елисуйским султанством, и для обеспечения контроля над ней учреждалось

Областное Временное Правление, подотчетное Главнокомандующему Кавказской армией [28, с. 112]. В данном случае российские власти на Кавказе столкнулись с тем, что гарнизоны Лезгинской линии, расположенные на южном склоне Кавказского хребта, с большими трудностями справлялись с задачей обеспечения безопасности. Объединение с Елисуйским султанством было попыткой свести воедино всю систему укреплений. Но если Кавказская кордонная линия на Северном Кавказе опиралась на естественные рубежи (чаще всего – реки), то Лезгинская линия оказалась зажатой с одной стороны р. Алазань, отделявшей ее от российских баз в Грузии, а с другой – теснинами Кавказского хребта, которые нависали над крепостями и делали их уязвимыми. Река мешала обеспечению бесперебойной доставки оружия и продуктов питания в крепости, за спинами гарнизонов отсутствовал тыл.

В 1840 г. всю территорию Закавказья разделили на Грузино-Имеретинскую губернию с центром в г. Тифлисе и Каспийскую область с центром в г. Шемахе, которая после 1859 г. стала называться Бакинской губернией. В состав Грузино-Имеретинской губернии вошли: Картлия, Кахетия, Имеретия, Гурия, Ахалцыхская провинция, Армянская область, Джаро-Белоканская область и Елисуйское султанство [11, с. 219].

Вероятно, при распределении земель российские власти пошли навстречу требованиям грузинских феодалов. Но еще следует принять во внимание и фактор географической близости беспокойных Джаро-Белокан к г. Тифлису. Очевидно, учитывались возможности маневренности Русской армии в случае ее расположения в г. Тифлисе или г. Шемахе.

В 1857 г. были произведены изменения в управлении лезгинскими и кистинскими территориями, что должно было создать условия для окончания Кавказской войны. В подчинение командующего Лезгинской кордонной линией перевели Нухинский округ Шемахинской губернии [26]. В 1859 г. Главнокомандующий Кавказской армией ходатайствовал перед царем о разграничении Прикаспийского края и Лезгинской кордонной линии. Границей был признан Северный Снеговой или Богосский хребет. К Лезгинской линии отошли лезгин-

ские союзы на территории между указанным хребтом и р. Андийское Койсу, Анкратльский союз [25]. Таким образом, военному управлению Лезгинской линии подчинялось население на южном склоне Кавказского хребта от Осетии до Нухи, а также лезгинские союзы на севере Кавказского хребта. В свою очередь, командование лезгинской линии подчинялось командованию в г. Тифлисе. При разграничении были учтены ландшафтные особенности, поскольку они определяли маневренность Русской армии.

Следующим шагом стало упразднение в 1860 г. Лезгинской кордонной линии [31]. Ее ликвидация не означала решения проблемы полного контроля над местным населением. Судя по архивным документам, возникла необходимость лишить Лезгинскую линию и все принадлежащие к ней земли полной самостоятельности и разделить ее на отдельные округа [20, л. 38]. Так, из Джаро-Белоканского округа, без «горных магалов, отходящих к Самурскому округу Южного Дагестана» [там же], был создан Закатальский округ, подчинявшийся начальнику Верхнего Дагестана, последний, в свою очередь, по делам гражданского управления подчинялся Наместнику Кавказа, а по военным делам – начальнику Дагестанской области. Таким образом, горная часть Джаро-Белокан вошла в ведение Южного Дагестана, а остальная часть была передана Верхнему Дагестану.

Произошло разделение Джаро-Белокан на «горные магалы» и Закатальский округ [31]. С подчинением Джаро-Белоканской области начальникам двух дагестанских районов граница Дагестана «спускалась» на южный склон Кавказского хребта, до пределов бывшей Лезгинской кордонной линии. Напомним, что Лезгинская кордонная линия проходила южнее склонов Большого Кавказского хребта, в результате чего крепости оставались под угрозой постоянного нападения со стороны ущелий. Военный начальник Верхнего Дагестана наделялся полномочиями контролировать земли «в пределах Закатальского округа» [20, л. 39] и Кварельского участка Тифлисской губернии (участок Кварели – Лагодехи) – только «в военном отношении» [24]. Реформы должны были обеспечить постоянный контроль над местными племенами с дагестанской сторо-

ны. Но система военного контроля оказалась экстерриториальной, что, казалось, номинально позволяло ей контролировать весь беспокойный участок, но фактически ее средства были распределены на слишком большую территорию, разделенную к тому же горами. Поэтому, в соответствии с приказом июля 1860 г., был создан отдельный Закатальский округ [24]. Хотя в военном отношении он, вместе с Кварельским участком Тифлисской губернии, по-прежнему подчинялся управляющему Верхним Дагестаном. В 1865 г., осознав, что такое распыление усилий не позволяет контролировать беспокойные территории [30], Кварельский участок перевели в полное подчинение Тифлисского генерал-губернатора, должность которого появилась в 1860 г. [35], а Закатальский округ стал отдельной административной единицей, подчиненной напрямую Кавказскому наместнику. И до 1917 г. он просуществовал как отдельный округ.

В 1868 г. из территории Бакинской губернии выделили новую административную единицу – Елизаветпольскую губернию. В ее состав вошли Нухинский и Шушинский уезды, Гянджинский уезд, Шамшадиль и Самух. Вероятно, одной из причин реформы было желание сократить площадь Бакинской губернии. Следует отметить, что население новой губернии составляли так называемые азербайджанские «татары» и армяне. Поэтому можно предположить, что новое административное образование было задумано как буфер со смешанным населением между грузино-христианской и азербайджано-мусульманской губерниями. Отметим, что в конце XIX в. 55,96 % населения Елизаветпольской губернии составляли азербайджанцы и 35,43 % – армяне [21].

После 1917 г. новые правительства Закавказских республик стремились установить границы в соответствии со своими представлениями о национальной (а фактически – этнической) исторической справедливости, но в то же время опираясь на административные границы, проведенные властями Российской империи. Проблема «национальной исторической справедливости» заключалась в том, что к 1917 г. было сложно выделить этнически однородные административные единицы. Так, между Азербайджанской Демократической республикой и Грузинской Демократической

республикой возникли споры по поводу принадлежности территорий, населенных мусульманами, в частности из-за Закатальского округа, Сигнахского уезда, Караязской степи, Борчало, Ахалцыхского уезда [12, с. 180], и, как отмечает С.О. Мустафаева, из-за Батумской и Карсской областей [23, с. 97].

В феврале 1918 г. в Закаталах и Борчалинском уезде «начались волнения... столкновения между различными национальностями» [10, с. 19]. Как отмечал в своем письме Г.К. Орджоникидзе, «крестьяне Закатальского округа переходят границы Сигнахского уезда, пахут где-то там в глубине уезда землю. Они эту землю пахали испокон веков и пасли там скот, и сигнахские крестьяне... и мысли не допускают, чтобы не разрешать азербайджанским крестьянам пахать землю на территории Грузинской республики. То же самое... с казахскими крестьянами» [27, с. 264].

Представители обоих правительств пытались привлечь к решению спорных вопросов турецкое правительство, Германию и Великобританию.

Так, в третьем пункте азербайджано-турецкого договора от 4 июня 1918 г. предусматривалось незамедлительное подписание протоколов, определяющих границы между Азербайджаном, Грузией и Арменией [1, с. 86]. Предполагалось, что вопрос о спорных границах между Азербайджаном и Грузией должен решаться Закавказскими республиками самостоятельно (что в данных условиях значило «с позиции силы»), и впоследствии он должен был получить разрешение и признание на международном уровне (то есть контролироваться Турцией).

Правительствам Азербайджана и Грузии удалось разрешить территориальный спор из-за Закатальского округа, 91 % населения которого составляли мусульмане [1, с. 164]. 26 июня 1918 г. округ был присоединен к Азербайджану.

Второй спорный участок грузино-азербайджанской границы проходил от Закатал до западной части Казахского района. Как отмечал грузинский генерал Г.И. Квинитадзе, «...приграничные жители Азербайджана... еще с начала революции стали переселяться в Караязские леса, не признавая нашей власти. Надо было выдворить их на свою территорию...» [19, с. 229]. В меморандуме, который

заявил А.М. Топчибашев в ноябре 1918 г. странам Антанты, также указывались западные пограничные районы, которые должны были войти в состав Азербайджана на основе религиозной принадлежности населения, а именно: «Борчалинский уезд, 1/5 часть Тифлисского уезда и 1/3 часть Сигнахского уезда» [34, с. 21].

Данный участок границы оставался неоделенным вплоть до августа 1919 г., когда английское командование попыталось установить демаркационную линию. Но и это не помогло: спор не был улажен, новая пограничная линия не была утверждена.

25 апреля 1919 г. в Тифлисе была созвана конференция для разрешения споров относительно границ. Конференция не закончила своей работы, из-за начавшегося наступления Добровольческой армии в Дагестане, «а также ввиду замечавшегося разногласия между Азербайджаном и Грузией» [10, с. 44]. Но все же между Грузией и Азербайджаном были заключены отдельные соглашения [1, с. 45]. Так, 27 июня 1919 г. азербайджанский парламент ратифицировал договор, заключенный правительствами Азербайджана и Грузии о совместной защите государственной целостности двух республик. А вот самостоятельное решение вопроса о западной границе Азербайджана было приостановлено из-за политических событий в регионе. И 7 мая 1920 г. по российско-грузинскому договору Демократическая Республика Грузия получила Закаталы, хотя собственно Азербайджан в переговорах не принимал участия. После серии переговоров между АзССР и ДРГ, а затем между АзССР и ГССР при участии Советской России, к 1922 г. были заключены соглашения о границе, по условиям которых Закатальский округ остался в составе Азербайджана, но остальные спорные территории: Сигнах, Борчалинская область, часть Караязской степи и Ахалцых – были переданы Грузии [23, с. 98–102]. Очевидно, что пограничные (для того времени административные) границы стали результатом торга между Закавказскими республиками.

Политические события начала 1990-х гг. привели к тому, что местное население отказалось подчиняться властям, в районе возникли вооруженные формирования, которые грузинские

власти называли бандитскими группировками. Приграничные села Поничала (Сабаны, как его называют азербайджанцы) и Караджала долгое время оставались территорией, неконтролируемой грузинскими властями. В отношении жителей района стали складываться стереотипизированные представления: район расселения азербайджанцев до сих пор считается в Грузии перевалочным пунктом для контрабанды, поэтому силовые структуры периодически проводят спецоперации по борьбе с контрабандой, хотя их действия не всегда соответствуют цели. В ответ местные пограничные пропускные пункты становятся объектом обстрелов, в свою очередь, движение в районе границы перекрывается. Примечательно, что и сами местные азербайджанцы страдают от действий бандитов.

В ходе переговоров между представителями руководства Грузии и Азербайджана по вопросу делимитации госграницы, предметом дискуссии становился участок в районе поселков Эрис-Имеди, Кирач-Муганлы, оба со смешанным населением. Также указывалось, что и в районах городов Гардабани и Марнеули население выступает за отторжение от Грузии.

Степень социального неблагополучия в районах, населенных азербайджанцами, считается выше, чем в других грузинских районах. Азербайджанские власти обвиняют власти Грузии в целенаправленном выдавливании азербайджанцев из этих районов и последующем заселении их грузинами [9]. В то же время грузинские власти обвиняют местных жителей в нежелании сотрудничать с грузинскими пограничниками в выявлении преступников, более того, в намерении передать эти районы в состав Азербайджана [17].

Президенту Э. Шеварднадзе удавалось сохранять статус-кво, однако и к 2004 г. ситуация в районе оставалась нестабильной. После прихода к власти М. Саакашвили ситуация обострилась, несмотря на обещания поддерживать местное население: вновь появились сообщения, что азербайджанцев выдавливают с территории Грузии, закрывают школы на азербайджанском языке, инфраструктура азербайджанских сел не развивается, руководство азербайджанскими населенными пунктами, как и силовыми структурами в районе, осуществляется грузинами [16].

В результате этой политики уже после 2008 г. к числу первоочередных требований азербайджанских организаций в Грузии добавилось требование о предоставлении Борчалю автономии. Нужно обратить внимание, что требования о передаче этой территории в состав Азербайджана пока не выдвигались.

Границы, из-за которых возникли споры после 1991 г. между Азербайджаном и Грузией, были сформированы администрацией Российской империи. Чаще всего границы в Закавказье в XIX в. проводились с опорой на ранее существовавшие рубежи между ханствами и княжествами, что говорит о том, что российские власти старались учитывать интересы местной знати для упрочения своих позиций. Однако в случае определения границы между азербайджанскими и грузинскими губерниями ключевым вопросом являлась возможность контролировать территории, население которых демонстрировало неповиновение.

Если в годы правления Российской империи границы между Елизаветпольской и Тифлисской губерниями были определены не по этническому принципу, а исходя из соображений безопасности, то после 1917 г. граница между Азербайджаном и Грузией – национальными государствами – проходила по районам со смешанным проживанием различных этносов в районе границы, что затрудняло ее четкое разграничение именно для *этнонациональных* государств.

После 1991 г. эти территории вновь стали объектом притязаний сторон. И причиной можно назвать даже не распад Советского Союза, а ту националистическую политику, которую стали проводить грузинские власти с 1989 года. Националистический лозунг З. Гамсахурдия «Грузия – для грузин!» не мог не вызвать беспокойства за собственные судьбы у азербайджанцев, проживавших в Сигнахе, Борчалю. Грузинский президент проводил политику, направленную на переселение азербайджанцев в Азербайджан и присоединение к Грузии нескольких западных районов Азербайджана, где проживают ингилойцы [3].

Таким образом, после 1991 г. новые правительства повторили политику государственного строительства, проводившуюся в период с 1917 по 1921 г., и, как тогда, территориальные претензии возникли из-за коллизии между эт-

нонациональными лозунгами правительства и административными границами, принципы которых были заложены еще властями Российской империи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азербайджанская Демократическая республика (1918–1920). – Баку: Элм, 1998. – 316 с.
2. Айтберов, Т. М. Закавказские аварцы / Т. М. Айтберов. – Электрон. текстовые дан. // Народы Дагестана. – 2002. – 4 апр. – Режим доступа: <http://www.dagpravda.ru/narod/avarci040402.htm>. – Загл. с экрана.
3. Архипова, Е. В. Разделенные народы в районе стыка трех границ (Азербайджан, Россия, Грузия) после 1991 г. / Е. В. Архипова // Феномен межгосударственных границ. Пограничная безопасность и трансграничное сотрудничество в Евразии: ежегод. вып. Центра регион. и трансгранич. исслед. Волгогр. гос. ун-та. – № 3 / под ред. С. В. Голунова. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2004. – С. 61–68.
4. Архипова, Е. В. Территориальные споры в период независимости республик Закавказья (1917–1921 гг.): на примере становления Абхазского участка границы между Демократической Республикой Грузия и Советской Россией / Е. В. Архипова // Историческое знание в системе политики и культуры: материалы IV Междунар. науч. ист. чтений памяти проф. В. А. Козюченко, Волгоград, 21–22 марта 2005 г. / под общ. ред. проф. Е. Г. Блосфельд. – Волгоград: Перемена, 2005. – С. 248–255.
5. Архипова, Е. В. Формирование российско-абхазской границы: от Бзыби к Псоу / Е. В. Архипова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 9, Исследования молодых ученых. – Вып. 3, ч. 1: 2003–2004. – С. 30–38.
6. Архипова, Е. В. Южная и Северная Осетия: административно-территориальное разделение (1801–1925) / Е. В. Архипова // Вестник Евразии. – 2007. – № 2. – С. 191–205.
7. Блиев, М. М. Кавказская война / М. М. Блиев, В. В. Дегоев. – М., 1994. – 592 с.
8. Броневский, С. М. Новейшие известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским: в 2 т. / подгот. текста к изд., предисл., примеч., слов. малоупотребит. слов, указ. И. К. Павловой. – СПб.: Петерб. Востоковедение, 2004. – 464 с.
9. В Борчалы притесняют азербайджанцев. – Электрон. текстовые дан. // Рейтинг. – 2003 г. – 10 нояб. – Режим доступа: <http://www.transparentelections.org/cgi-bin/e-cms/vis/vis.pl?s=001&p=0015&n=000041&prfi=1&g=&prev=>. – Загл. с экрана.

10. Векилов, Р. А. История возникновения Азербайджанской республики / Р. А. Векилов. – Баку : Элм, 1998. – 68 с.
11. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 16 (Кавказский край), ч. 5. – СПб. : Тип. Департамента Генерального Штаба, 1858. – 334 с.
12. Гамахария, Д. Абхазия – историческая область Грузии : сб. док. / Д. Гамахария, Б. Гогия. – Тбилиси : Агдгома, 1997. – 894 с.
13. Гильденштедт, И. А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. / И. А. Гильденштедт. – СПб. : Петерб. Востоковедение, 2002. – 512 с.
14. Джахияев, Г. А. Россия и Дагестан в начале XIX века : Дагестан в русско-турецких отношениях / Г. А. Джахияев. – Махачкала : Даг. кн. изд-во, 1985. – 223 с.
15. Дубровин, Н. Ф. Закавказье от 1803–1806 года / Н. Ф. Дубровин. – СПб. : Изд-во «Санкт-Петербург». Тип. Департамента уделов, 1866. – 570 с.
16. Епифанцев, А. Национальные окраины Грузии. Условия распада. 4 / А. Епифанцев. – Электрон. текстовые дан. // Агентство Политических Новостей. – 2010. – 2 нояб. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article22381.htm>. – Загл. с экрана.
17. Если бы Сталин не был грузином. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.bakililar.az/ca/forum/thread.php?threadid=670&boardid=4&styleid=1&sid=4d508e7ca4f6000717e351ffa892f7fa>. – Загл. с экрана.
18. Записки А. П. Ермолова, 1798–1826 гг. / сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. В. А. Федорова. – М. : Высш. шк., 1991. – 463 с.
19. Квинитадзе, Г. И. Мои воспоминания в годы независимости Грузии. 1917–1921 гг. / Г. И. Квинитадзе. – Paris : УМКА-PRESS, 1985. – 471 с.
20. Копия с отношения Господина Председателя Кавказского Комитета к Главному Управляющему Министерством Юстиции, 10 июня 1860 г. // Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. 38. – Оп. 7. – Д. 379. – Л. 38, 39.
21. Масальский, В. Елизаветпольская губерния / В. Масальский // Энциклопедический словарь / под ред. И. Е. Андреевского ; изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Т. ХІА. – СПб. : Семен. Типо-Литография, 1894. – С. 619.
22. Милютин, Д. А. Воспоминания, 1860–1862 гг. / Д. А. Милютин ; под ред. Л. Г. Захаровой. – М. : Рос. Архив, 1999. – 553 с.
23. Мустафаева, С. О. Процесс установления азербайджано-грузинской границы (1920–1922 гг.) / С. О. Мустафаева // Вестник ВолГУ. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2009. – № 1 (15). – С. 96–104.
24. О некоторых изменениях в управлении Прикаспийским краем, июля 18 1860 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи. – Собр. второе. – Т. XXXV. – СПб. : Тип. П Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1862. – С. 917.
25. О новом «военном разделении» Левого крыла Кавказской линии, Прикаспийского края и Нагорного Дагестана, 19 августа 1859 г. // Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. 38. – Оп. 7. – Д. 370.
26. О разграничении Правого и Левого крыльев Кавказской линии, 1857 г. // Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. 38. – Оп. 7. – Д. 328.
27. Орджоникидзе, Г. К. Статьи и речи / Г. К. Орджоникидзе. – Т. 1. – М. : Госполитиздат, 1956. – 451 с.
28. Петрушевский, И. П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой половине XIX в. / И. П. Петрушевский ; ред. В. Г. Гаджиева. – Махачкала : Даг. кн. изд-во, 1993. – 166 с.
29. Письмо Главнокомандующего Кавказским корпусом ген. Паскевича военному министру, апрель 1834 г. // Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. ВУА. – Д. 6243. – Л. 6.
30. Письмо Главнокомандующего Кавказской армией Военному министру, 14 мая 1865 г. // Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. 38. – Оп. 7. – Д. 495. – Л. 3–4.
31. Положение об упразднении Лезгинской кордонной линии с ее Управлениями и об учреждении взамен того новых Управлений для войск в Закавказском крае, 20 апреля 1860 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи. – Т. XXXV. – СПб. : Тип. П Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1862 – С. 431.
32. Потто, В. А. Кавказская война / В. А. Потто. – Т. 5. – Ставрополь : Кавказ. край, 1994. – 400 с.
33. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. ВУА. – Д. 6336. – Л. 1.
34. Топчибашев, А. М. Меморандум, предъявленный находящимся в Константинополе почетным представителям держав Антанты, членом правительства Азербайджанской республики, чрезвычайным министром – посланником при правительствах Блистательной Порты, Армении и Грузии (ноябрь 1918 г.) / А. М. Топчибашев. – Баку : Изд-во «Азербайджан», 1993. – 40 с.
35. Указ об учреждении Тифлисского генерал-губернаторства, 26 января 1860 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи. – Т. XXXV. – СПб. : Тип. П Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1862. – С. 70.

**THE AZERBAIJAN-GEORGIA BORDERLINE: HISTORICAL FACTORS
OF CURRENT BORDERLINE TERRITORIAL DISPUTES**

E.V. Arkhipova

The stages of the current borderline forming between Azerbaijan and Georgia and the factors affected the contemporary border line are defined in the article, the main historical issues influenced the contemporary territorial disputes between the states are considered.

Key words: *border, Azerbaijan, Georgia, delimitation, border security, Russian Empire, Zaqatala.*